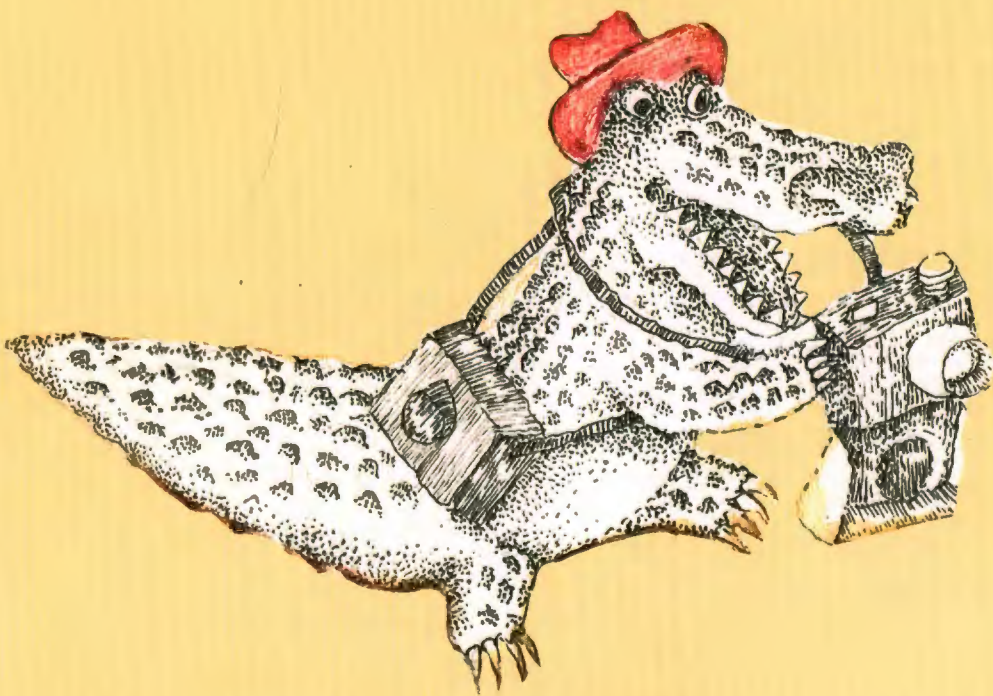

84p6
к 59

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ
ХУДОЖНИК ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

СКАЗКИ

СКАЗКИ

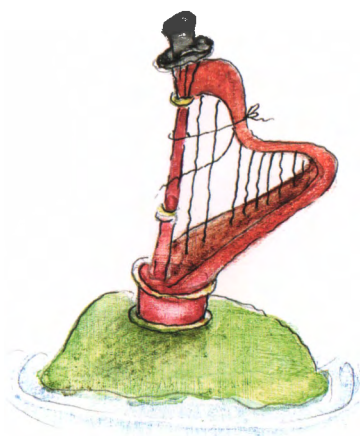

ХУДОЖНИК ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

СКАЗКИ

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2012

Чистые птицы

Добрый слон

В феврале стояли такие морозы, что Ёжик целыми днями топил печь и всё равно по утрам не мог вылезти из постели — так было в доме холодно.

— Что же это за наказание? — бормотал Ёжик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. — Ещё неделю постоят такие морозы — и у меня ни одной дровишки не останется!

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развёл огонь. Огонь весело загудел, и Ёжик стал обдумывать своё бедственное положение.

«В лесу теперь снегу — видимо-невидимо! — думал он. — И все тоненькие ёлочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведалься: у него и топор острый, и пила есть, и специальные сачки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: “Ёжик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдем напилим и наколем новых!” А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замёрз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ёжику стало так грустно, что он подкинул ещё две дровишки и, уже ни о чём не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ёжику уже не верилось, что дровишки могут кончиться и он замёрзнет. И он незаметно для себя размечтался...

«Вот, — мечтал Ёжик, — кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдёт мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: “Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова...” И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику, и мы не замёрзнем...»

А морозы все лютели и лютели. И действительно, скоро у Ёжика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось всё холоднее.

— С-с-скорее бы п-п-пришёл С-с-слон!.. — шептал Ёжик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замёрз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб.

А Слон всё не приходил...

— С-с-слон! — звал Ёжик. — Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-по-жалуйста, Слон!

Ёжик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель. А Ёжику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

Лесная оттепель

Ах, какая это была мягкая, тёплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что ещё вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ёжик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!

Если он залез под лёд, — продолжал размышлять Ёжик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из неё должен идти пар. Потому что Дед Мороз сидит в валенках на дне и дышит.

А если он совсем ушёл из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашёл никаких следов.

— Дед Мороз! — крикнул Ёжик. — Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными пёрышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: тук! Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

«Наверное, Дятел знает, где Дед-Мороз, — подумал Ёжик. — Он сидит высоко, и ему всё видно».

И он побежал к Дятлу.

— Дятел! — ещё издали закричал Ёжик. — Ты не видел Деда Мороза?

— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушёл!

— А где его следы?

Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись, посмотрел на него и сказал:

— А он ушёл без следов!

— Как же? — удивился Ёжик.

— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

— Куда? — спросил Ёжик.

— На Кудыкину гору. Тук-тук! — сказал Дятел.

И Ёжик, успокоенный, пошёл домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед Мороз и скрипит своими большими валенками.

Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встретились после долгой зимы

— **Д**орогой Ёжик, я так рад тебя видеть! — сказал Медвежонок Ёжику, когда они встретились после долгой зимы.

— И я! — сказал Ёжик.

— Как тебе зимовалось?

— Я чуть было не замёрз... — сказал Ёжик.

— И я...

Они стояли посреди еловой опушки обнявшись и не знали, что говорить и делать от радости.

— Я очень рад, — сказал Медвежонок и погладил Ёжика по плечу.

— И я очень рад! Осторожно, не уколись, — сказал Ёжик и погладил Медвежонка.

— Ничего! Ты — самая добрая колючка в нашем лесу!

— Всё равно ты можешь уколоться, — сказал Ёжик.

Они стояли молча, глядя друг на друга, а потом Медвежонок сказал:

— А где наш друг Ослик?

— Не знаю...

— Может, он замёрз в эту долгую зиму?

— Нет, не может быть! Побежим к нему!

И они по талому снегу побежали через лес к домику Ослика.

— Ослик! — ещё издали закричал Медвежонок.

— Осли-ик! — подхватил Ёжик.

— Осли-и-и-ик!! — крикнули они вместе, выбежав на полянку перед домиком Ослика.

Ослик только что пообедал и теперь доедал кисель из сушёных лопушков.

Он выглянул в окошко, увидел Ёжика с Медвежонком на опушке перед домом и, как был в халате до земли, выбежал на крыльцо.

— Эй! — крикнул он.

— Эй!! — крикнули Ёжик с Медвежонком.

И Ослик, разбрызгав всеми четырьмя копытцами лужу, подбежал к друзьям.

— Весна! Весна! — закричали все. И закружились по ноздреватому снегу, приговаривая: — Вот мы и встретились! Не могло быть, чтобы мы не встретились! Вот и весна!..

А старый чёрный Ворон смотрел на них жёлтыми глазами и тихо картавил:

— Кар-р-р! Повстр-р-речались!..

Ему было очень грустно одному сидеть на дереве, и наконец он не выдержал и крикнул:

— Карrrrr! Обrrrr-р-р-радовались!!.

И, уже не унимаясь, кричал до тех пор, пока его не услышали другие вороны и не подняли такой грай, от которого после долгой зимы пробудился весь лес.

Чистые птицы

Большее всего Ёжик любил эти первые по-настоящему весенние дни! Уже ни одного островка снега не осталось в лесу, в небе по ночам гроыхал гром, и, хотя молнии не было видно, до самого утра шумел настоящий проливной дождь.

«Лес уывается! — думал Ёжик. — Уываются ёлки, пенки и опушки. А птицы летят теперь с юга, и им тоже моет дождь пёрышки!»

И по утрам он выходил на крыльцо и ждал чистых, вымытых птиц.

— Ещё не прилетели! — говорила Белка.

— Кар-р-р! Им тр-р-рудно в пути! — картавила Ворона.

А Ёжик нюхал воздух и говорил:

— Всё равно пахнет чистыми птицами!

И Дятел тогда принимался на самой верхушке сосны чистить себе пёрышки.

«Я тоже должен быть чистым! — думал он. — А то они прилетят и скажут: что же ты такой пыльный, Дятел?»

Заяц сидел под кустом и мыл себе уши.

— Возьми еловую шишку! — крикнул Ёжик. — Еловой шишкой лучше отывается!

— А чем вы посоветуете почистить мне рога? — спросил, выйдя на опушку перед Ёжикиным домиком, Лось.

— Песком, — сказал Ёжик. — Нет лучше, чем чистить рога песком.

И Лось пошёл к берегу реки, лёг у самой воды и попросил Лиса, который вылавливал на быстрине блох, почистить ему рога.

— А то неудобно, — пробормотал Лось, — прилетят птицы, а у меня — рога грязные...

— Сейчас! — сказал Лис.

Он был хитрый и знал, как надо чиститься. Он сидел по самую шею в ледяной воде и держал в поднятой лапе пучок прошлогодней травы. Блохи замёрзли в воде и теперь сползались по лапе к этому пучку. А когда сползлись все, Лис бросил прошлогоднюю траву в воду, и её унесло течением.

— Вот и всё, — сказал Лис, вылезая на берег. — Где ваши рога?

Лось склонил рога, и Лис принялся начищать их песком.

— Чтобы блестели? — спросил он.

— Нет, — сказал Ёжик. — Блестящие рога — некрасиво. Они должны быть... туманные.

— То есть чтобы не блестели? — уточнил Лис.

— Чтобы не блестели, — сказал Ёжик.

И Лось даже отфыркивался — так ему было хорошо и приятно.

А Дятел уже совсем вычистил пёрышки и был теперь чистый и молодой.

Заяц отмыл уши и мыл хвостик.

А Ёжик уже давно протёр тряпочкой каждую иголку и был такой чистый, что даже самая чистая птица не смогла бы ему сказать, что она чище его!

Весенняя сказка

Никогда раньше с Ёжиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины.

А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поёт и веселится, Ёжик только улыбался и начинал петь ещё громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок. — Поэтому Ёжик и веселится!

А Ёжик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ёжик велел им идти позади, а сам пошёл первым, наигрывая на скрипке.

— Куда это он идёт? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй. — Нам бить в барабаны? — спросил он у Ёжика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ёжик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ёжик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: «Грустный Комарик».

Пи-пи-пи-пи-и!.. — пела скрипка. И Ёжик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ёжик. — Здесь живёт Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите — проворчал Ёжик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ёжик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет её Рыжим Солнышком... Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ёжик играл целый день до вечера и, когда устал, кивал головой зайцам, и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ёжик все ещё стоит внизу и ждёт, когда она выглянет.

Как Ёжик ходил встречать рассвет

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!..» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух ёлочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блесит на небе, и звёзды садятся вокруг неё кружком, и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ёжика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью, а Ёжик все ходит по тропинке от ёлочки к ёлочке, между двух сосен, и ждёт рассвета.

«Пойду-ка я на горку!» — говорит он сам себе.

И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зелёный, — думает Ёжик. — Всё весной — зелёное!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он всё равно ходит взад и вперёд по самой верхушке и ждёт рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета всё нет.

«Где это он задерживается? — думает ёжик. — Он, наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свёртывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться, когда придёт рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться. И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывёт по уши в тумане и кивает ему головой.

В сладком морковном лесу

Заяц и Медвежонок

Летом Медвежонок подружился с Зайцем. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Вот и сегодня Заяц чуть свет пришёл к Медвежонку и сказал:

— Послушай, Медвежонок, пока я к тебе шёл, расцвели все ромашки!

— А пока я тебя ждал, — сказал Медвежонок, — отцвели одуванчики...

— А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе, — сказал Заяц, — поспела земляника!

— А я ждал тебя ещё раньше, — сказал Медвежонок. — Когда я проснулся, она только зацветала.

— А когда я засыпал, — сказал Заяц, — я подумал, что хорошо бы утром пойти в гости к Медвежонку... И думал об этом так долго, что, пока я думал, выпала роса...

— А я вечером, — сказал Медвежонок, — набрал её полный ковшик и пил за твоё здоровье!

— Я тебя очень люблю! — сказал Заяц.

— А я без тебя... жить не могу, — сказал Медвежонок.

И они, обнявшись, пошли в лес — собирать ромашки и землянику.

У ручья

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и, когда Заяц шевелил ушами и кивал головой, Другой Заяц тоже кивал головой и шевелил ушами. Подошёл Медвежонок.

— Что ты делаешь, Заяц? — спросил он.

— Разве ты не видишь? — удивился Заяц. — Шевелю ушами и киваю головой.

— А зачем?

— Как?! — снова удивился Заяц. — Там, в воде, сидит Другой Заяц. Видишь, он кивает головой и шевелит ушами!

— А Другого Медвежонка там нет? — спросил Медвежонок.

Заяц склонился к самой воде и спросил у Другого Зайца:

— Послушай, там нет Другого Медвежонка?

Другой Заяц посмотрел налево, направо, пошевелил ушами и помотал головой.

— Нет! — сказал Заяц. — Другого Медвежонка там нет. Хочешь, посмотри сам.

И Медвежонок подошёл к ручью. Но только он склонился над водой, как увидел Другого Медвежонка.

— Вот он! — крикнул Медвежонок и пошевелил ушами.

И Другой Медвежонок тоже пошевелил ушами.

И тогда Заяц с Медвежонком уселись рядышком и до самого вечера шевелили ушами и кивали головой, пока не стемнело и Другой Заяц с Другим Медвежонком не встали, не помахали им лапами и не ушли спать...

Дружба

Однажды утром Медвежонок проснулся и подумал:
«В лесу много зайцев, а мой друг Заяц — один.
Надо его как-нибудь назвать!»

И стал придумывать своему другу имя.

«Если я назову его ХВОСТИК, — думал Медвежонок, — то это будет не по правилам, потому что у меня тоже есть хвостик... Если я назову его УСАТИК, это тоже будет нехорошо, потому что и у других зайцев есть усы... Надо назвать его так, чтобы все-все сразу знали, что это — мой друг».

И Медвежонок придумал.

— Я назову его ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА, — прошептал он. — И тогда всем-всем будет понятно.

И он соскочил с постели и заплясал.

— ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — пел Медвежонок. — Ни у кого нет такого длинного и красивого имени!..

И тут появился Заяц.

Он переступил порог, подошёл к Медвежонку, погладил его лапой и тихо сказал:

— Как тебе спалось, МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ?

— Что?.. — переспросил Медвежонок.

— Это теперь твоё новое имя! — сказал Заяц. — Я всю ночь думал: как бы тебя назвать? И наконец придумал: МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ!

Такое дерево

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонок казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

— А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскачиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же ещё?!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево тоже может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.

И перекувырнулся через голову.

— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, — и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие ещё птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался: «Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немного птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори им, что я — Медвежонок. Скажи им, что я — такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

— Зяблик! — сказала она. — У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нём?

— С удовольствием, — сказал Зяблик. — Я ещё никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок, — позвала Белка. — Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево», — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Медвежонок и замахал лапами.

В сладком морковном лесу

Заяц больше всего любил морковку.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы в лесу вместо ёлок росли морковки.

Белка больше всего любила орехи.

Она сказала:

— Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи.

Медвежонок больше всего любил мёд.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди.

Ёжик больше всего любил сушёные грибы.

Он сказал:

— Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов.

И так всё и вышло. Вместо ёлок за одну ночь выросли морковки. Заяц спилил две морковки и отволок к себе в дом.

На морковочных хвостиках выросли орехи. Белка набрала их целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ёжик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с мёдом, Белка — орехи с мёдом. Ёжик — грибы с мёдом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковочной опушке с разинутой пастью и, только когда темнело — совсем ненадолго, совсем на чуть-чутьочку, — хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли. Потому что волки не любят сладкого.

Как Львёнок и Черепаха пели песню

Кролик Ки-Ку

В жёлтой Африке, которую омывают синие моря и голубые океаны, под раскалённым солнцем сидел на песке весёлый Ки-Ку — маленький Кролик с голубыми усами. На голове у него была соломенная шляпа, потому что в Африке большинство кроликов летом ходят в шляпах — такое там жаркое солнце.

Ки-Ку сидел на песке и рисовал палочкой домик с окошком.

Высоко над ним сухо шелестели пальмы, а в соседнем болотце громко чавкал гиппопотам.

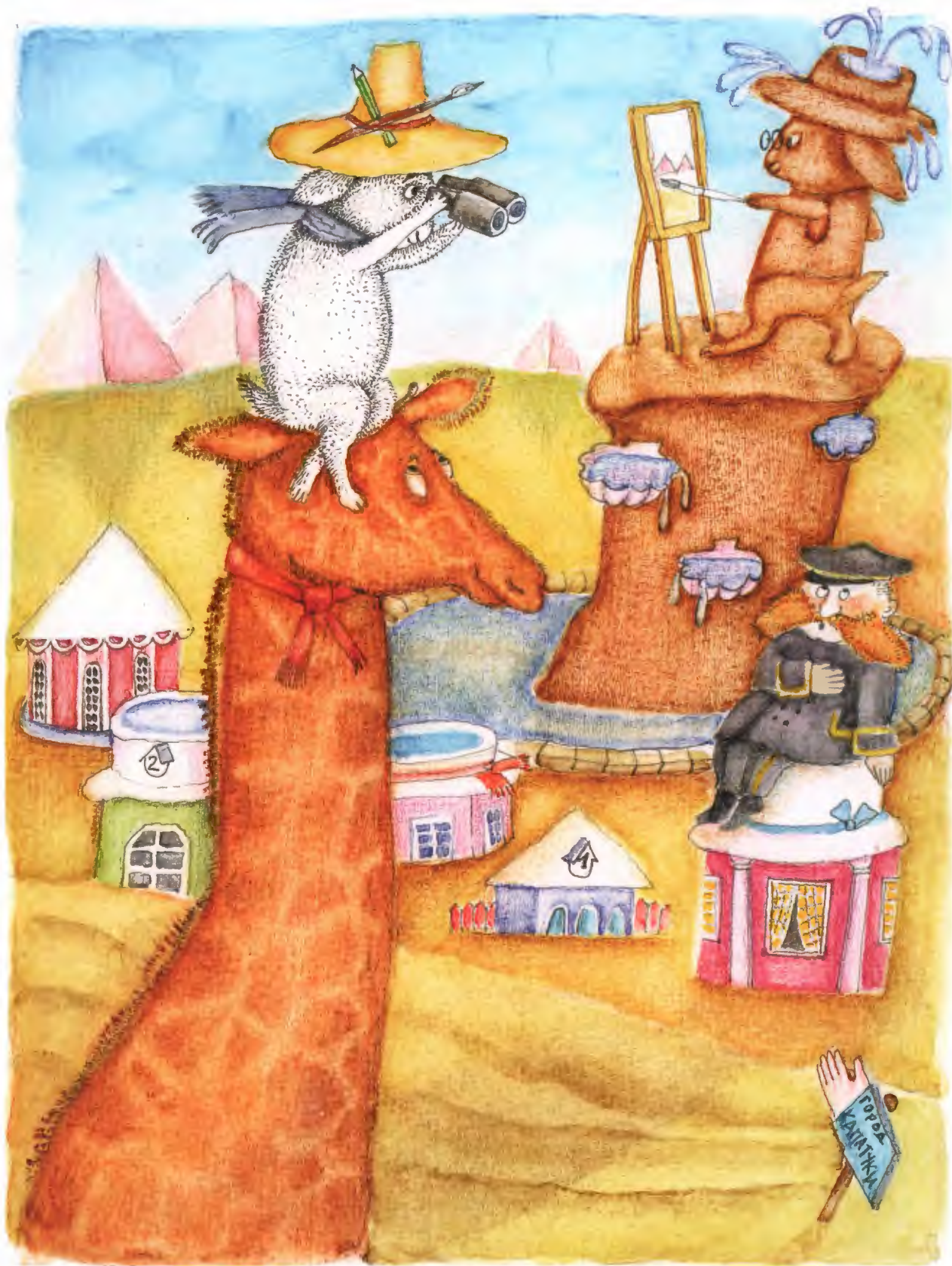
«Вот, — думал Ки-Ку, — сейчас я нарисую домик с окошками, а внизу — швейцара, точно такого, как я видел в городе Капатуки, когда ходил смотреть на дедушкин памятник. На голове у швейцара должна быть фуражка с золотым шитьём, на груди — блестящие пуговицы, и по всему костюму — обязательно много полосок. Здесь надо нарисовать усы... А здесь — скамейку, чтобы он мог посидеть и отдохнуть...»

— А меня? — вдруг спросил кто-то сверху.

— Что — тебя? — не отрываясь от рисунка, переспросил Ки-Ку.

— Нарисуй меня!

Кролик Ки-Ку обернулся и увидел ноги. Потом посмотрел повыше — и снова увидел ноги. Тогда он задрал голову так, что чуть не свалилась шляпа, и увидел на высокой шее маленькую головку и аккуратненькие рожки.

— Кто вы? — спросил Ки-Ку.

— Я — Жираф.

«Ха-ха!» — чуть не закричал Кролик. Ему только прошлой ночью приснилось, что он познакомился с Жирафом.

— Здравствуйте, Жираф! — сказал он. — Я — Кролик Ки-Ку. Я обязательно нарисую, только с одним условием...

Жираф нагнул шею и поднял ухо.

— Я забыл, какие занавески на окнах в городе Капатуки, — сказал ему Ки-Ку. — Мне бы очень хотелось посмотреть, какого они цвета.

— А когда ты узнаешь, ты меня нарисуешь?

— Конечно! — сказал Кролик. — Места много! — И показал лапой на пустыню.

Жираф вытянул шею и долго что-то разглядывал вдали. Потом сказал:

— Они — в клеточку!

— А какого они цвета?

— Жёлтые!

— Очень хорошо, — сказал Кролик. — Но мне бы самому тоже хотелось взглянуть...

Жираф пригнул к земле голову, Ки-Ку уселся ему на шею, ухватился лапами за маленькие рожки и взлетел высоко в небо — выше кокосовой пальмы.

Весь город Капатуки был виден как на ладони.

Кролик сразу разглядел и дом с окошками, и красивого швейцара внизу, и занавески на окнах в жёлтую клеточку, но спускаться ему не хотелось, и он сказал:

— Жираф, а вы не могли бы ещё немножко вытянуть шею? Я не вижу центральной площади!

— А зачем тебе центральная площадь?

— На центральной площади — памятник моему деду. Он был великий художник!..

И Жираф встал на цыпочки.

— А теперь? — спросил он.

— Очень хорошо видно! — сказал Кролик. — Пойдите так ещё немножечко!

Целый час Жираф стоял на цыпочках, а Ки-Ку разглядывал памятник своему великому деду...

Потом Жираф вышел на середину пустыни, и Кролик попросил его лечь на песок.

— Ты лежи, а я тебя обведу палочкой, — сказал он. — А когда встанешь — получится твой портрет.

Так они и сделали.

— Вы меня очень хорошо нарисовали. Я здесь как живой! — сказал Жираф, поднимаясь. — И кто вас так хорошо научил рисовать?

— Я могу тебя рисовать каждый день, — сказал Ки-Ку. — Мне не трудно! А ты мне будешь показывать разные города.

— Конечно! Конечно! — сказал Жираф.

И на следующее утро, чуть свет, явился на очередной сеанс, то есть попросту пришёл и плюхнулся посреди пустыни. А Кролик Ки-Ку быстро обежал его с палочкой, а потом целых два часа любовался городом Тапергу, в котором тоже был памятник его великому деду.

Ветер в то лето дул высоко, песок лежал неподвижно, и к осени Ки-Ку зарисовал жирафами всю пустыню. И если кто-нибудь пролетал над Африкой на самолёте, обязательно удивлялся, потому что из окошка были видны одни жирафы.

Мой знакомый Удав

Удав был ленив, как все удавы. Он был стар, толст и больше всего на свете любил спать. Ел он очень редко — раз в месяц, но зато мог съесть быка, а потом целых тридцать дней его пережёвывать.

Удав поднял голову и сказал:

— Не пережёвывать, а переваривать!

И снова уснул.

Он спал в высокой, густой траве, и если бы не поднял голову, мы бы его ни за что не заметили.

— Здравствуй, Удав! — сказал я. — Извини, пожалуйста, что побеспокоил, но мне бы очень хотелось, чтобы ты рассказал какую-нибудь историю.

Удав покашлял, перевернулся на спину и посмотрел на облака.

— Когда-то, давным-давно, — начал он, — я был воздушным змеем. Мальчишки склеивали меня из бумаги и тонких палочек и запускали по три раза на дню... Однажды мне это надоело: я перекусил нитку и улетел.

— Чем же ты её перекусил?

— Зубами. Не перебивайте меня, пожалуйста, — сказал Удав. — Просто один мальчик нарисовал мне настоящую змеиную голову и настоящие зубы... Так вот, перекусил я нитку и полетел... Летал, летал — над полями, над лесами, — перелетал горы и реки, чуть не упал в море, но... ветер принёс меня в Африку. Я долго висел на дереве,

но обезьяны сжалились надо мной и опустили на землю. Тогда пришёл Бегемот.

«Кто ты?» — спросил он.

«Змей! — ответил я. — Змей из далёкой деревни Александровка».

«Что ты умеешь делать?» — спросил Бегемот.

«Летать», — ответил я.

«Ну, это здесь ни к чему, — сказал Бегемот. — Птиц у нас в Африке много, а вот змей не хватает... Будешь Удавом».

«Хорошо, — сказал я. — Только разве есть змеи, которые не летают?»

«Много, — сказал Бегемот. — И удав — первая».

И разорвал бумагу, раздавил палочки, съел мочалочный хвост и сказал:

«Ползи!»

Вот с тех пор я и ползаю...

И если б вы только знали, как иногда хочется взлететь в небо и долго, долго летать между облаками!

Как Львёнок и Черепаха пели песню

Жил-был в Африке Львёнок. Звали его Ррр-Мяу.
Вот вышел он однажды погулять по пустыне и
встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на
солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!..

«Какая весёлая песенка!» — подумал Львёнок и подо-
шёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая
Львёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удо-
вольствия.

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт, —

пела Черепаха. —

Только я всё лежу
И на солнышко гляжу!

Львёнок подкрался совсем близко, лёг на песок рядом с Черепахой и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

Рядом львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу! —

спела Черепаха и открыла глаза.

— Здравствуй! — сказала она. — Я — Большая Черепаха. А ты кто?

— А я Львёнок Ррр-Мяу! — сказал Львёнок. Сел на песок и запел:

Я на солнышке сижу,
Я на солнышко гляжу,
Всё сижу и сижу
И на солнышко гляжу!

— Не сижу, а лежу! — сказала Черепаха.

— Это ты лежишь! А я — сижу, — сказал Львёнок.

И они запели вместе:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт...

А потом Львёнок спел:

Только я всё сижу...

А Черепаха спела:

Только я всё лежу...

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

И на солнышко гляжу!

— И всё-таки надо петь «лежу»! — сказала Черепаха. — Это же я придумала!

— А как же я буду петь «лежу», если я сижу? — спросил Львёнок.

— А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: «Только я всё лежу!»

— А я не люблю лежать, — сказал Львёнок. — Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае — сидеть!

— Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

— Я лежал, только чтобы подслушать песню, — сказал Львёнок. — Я лежу только в особенных случаях.

— Ну, а как ты спишь? Сидя, что ли? — спросила Черепаха.

— Нет, сплю я лёжа. Но когда я сплю, я же не пою!

— А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львёнок лёг на песок и закрыл глаза.

— Давай начнём сначала! — сказал он.

И они запели:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу,
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!

— И всё-таки это не по правде, — не открывая глаз, сказал Львёнок. — Ведь я сплю с закрытыми глазами и, значит, солнышко видеть не могу!

— А ты открой глаза, — сказала Черепаха. — И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.
— Теперь ты пой одна, — сказал Львёнок. — Ведь я не могу петь сам про себя...

И Черепаха спела:

Рядом львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на львёнка не гляжу.

— Какая красивая песня! — сказал Львёнок. — Ну просто замечательная песня! А теперь покатай меня, а?

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатала его по пустыне. Они плюхнулись в озеро, и Черепаха покатала его по воде.

— Ай-яй-яй! Ух ты! — кричал Львёнок.

— А ты придумаешь завтра новую песню? — спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

— Конечно! Приходи завтра! — сказала Черепаха.

И Львёнок пошёл домой, напевая:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт...

Он шёл и по дороге всё время думал: как это всё-таки можно — спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..

Зелёная птица

Старый Крокодил долго спал на берегу реки, уткнувшись мордой в песок и опустив хвост в воду.

Ему снилось, будто он не Крокодил, а большая зелёная птица и летит над всей Африкой. Внизу гуляют жирафы, бегают львы, а он летит и машет своим зелёным хвостом, и хвост у него такой лёгкий и прохладный, какого нет ни у одной птицы...

«У меня очень широкие крылья, — думает во сне Крокодил, — я могу лететь долго-долго и не уставать».

— У кого есть такие широкие крылья? — спросил он.

И никто ему не ответил, потому что ни у кого не было таких широких крыльев.

— Кто может так долго летать? — спросил он.

И опять не было ответа, потому что кто же сможет так долго летать, как Крокодил — Зелёная Птица...

«Хорошо летать, — думает Крокодил, — хорошо подниматься высоко-высоко, чтобы было видно всё кругом и чтобы тебя все видели».

— Ты меня видишь, Жираф? — спросил он.

— Вижу, — ответил Жираф. — Конечно!

— Ты меня видишь, Лев?

— Да, — сказал Лев. — А кто же тебя не видит?

— А кто я? — спросил Крокодил.

— Ты — большая Зелёная Птица, — ответил Жираф, — с широкими крыльями...

Уже и Африка осталась позади. Теперь он летел над морем. Внизу вздымались волны, и Кит качался на самой большой волне.

«Он умеет нырять глубже меня, — подумал Крокодил, — но он не умеет летать!»

— Ты умеешь летать, Кит? — спросил он. — Ты знаешь, кто я?

— Нет, я не умею летать, Зелёная Птица, — ответил Кит. — Но ты можешь сесть на мою спину и отдохнуть.

И Крокодил опустился на спину Кита.

«Вот он какой! — думает Крокодил, глядя шершавую Китовую кожу. — Вот он какой, Главный Морской Крокодил!..»

И Крокодилу вдруг так захотелось хоть на минуту стать Китом, что он сказал:

— Кит, давай я стану тобой, а ты — Зелёной Птицей!

— Нет, — подумав, ответил Кит. — Из этого ничего не получится: из меня выйдет слишком большая птица.

— Но, может, попробуем?

— Зачем? — удивился Кит. — Зачем мне быть птицей, если я люблю море?

И тут Крокодил проснулся.

Африканское солнце слепит ему глаза, братья-крокодилы, как брёвна, плавают в реке, и так ему опостылело на всё это смотреть, что он снова засыпает и становится Зелёной Птицей, летящей над всем миром.

На краю Африки

На самом краю Африки лежал печальный Носорог и смотрел на синий океан.

«Вот и кончилась моя Африка, — думал Носорог, — а ведь бежал я совсем недолго — три дня и три ночи. Неужели нигде дальше нет моей Африки?»

Рядом с Носорогом сидел маленький Заяц и тоже смотрел вниз на белый прибой.

«Вот, — думал Заяц, — кончилась наша Африка, и что нам теперь делать?..»

— Что нам теперь делать? — спросил он у Носорога.

Носорог поднял голову и в великой задумчивости снова положил её на передние лапы.

«Нет, — думал Носорог, — так быстро Африка кончиться не может! Где-то там, за синим океаном, лежит ещё одна Африка. На ней растут пальмы и банановые деревья, живут носороги, слоны и маленькие зайцы...»

— Заяц! — сказал Носорог. — Ты должен отправиться в путешествие.

— Куда? — спросил Заяц.

— По синему океану — в другую Африку!

— А ты?

— О! Я бы с удовольствием! — вздохнул Носорог. — Но из чего сделать лодку, которая бы удержала меня?..

И они отправились мастерить лодку для Зайца.

Нашли самый большой кокосовый орех, разбили его пополам и из одной половинки сделали лодку.

— Ну-ка, примеряйся! — попросил Носорог.

И Заяц сел в скорлупу.

— Хорошо! Теперь надо поставить мачту! — сказал он.

Мачту сделали из хворостинки, а парус — из бананового листа.

— Ну, — сказал Носорог, — в добрый путь! Я буду ждать тебя на этом самом месте. А ты возвращайся скорей. Ведь обязательно где-то за синим океаном лежит ещё одна Африка!

И Заяц столкнул скорлупу на воду и поплыл.

— Гребь лапами! — крикнул Носорог.

И Заяц стал гребсти лапами.

А Носорог лёг на прежнее место, долго смотрел ему вслед и думал, что Заяц — теперь ещё одна маленькая Африка посреди большого океана.

Поросёнок в колючей шубке

Долгим зимним вечером

Ах, какие сугробы намела выюга! Все пеньки, все кочки завалил снег. Сосны глухо скрипели, раскачиваемые ветром, и только труженик дятел долбил и долбил где-то вверху, как будто хотел продолбить низкие тучи и увидеть солнце...

Ёжик сидел у себя дома у печки и уже не чаял, когда наступит весна.

«Скорей бы, — думал Ёжик, — зажурчали ручьи, запели птицы и первые муравьи побежали по дорожкам!.. Тогда бы я вышел на поляну, крикнул на весь лес, и Белка прибежала бы ко мне, а я бы ей сказал: “Здравствуй, Белка! Вот и весна пришла! Как тебе зимовалось?”

А Белка бы распушила свой хвост, помахала им в разные стороны и ответила: “Здравствуй, Ёжик! Здоров ли ты?” И мы бы побежали по всему лесу и осмотрели каждый пенек, каждую ёлку, а потом стали бы протаптывать прошлогодние тропинки...

“Ты протаптывай по земле, — сказала бы Белка, — а я — поверху!” И запрыгала бы по деревьям...

Потом бы мы увидели Медвежонка.

“А, это ты!” — крикнул бы Медвежонок и стал бы помогать мне протаптывать тропинки...

А потом мы позвали бы Ослика. Потому что без него нельзя проложить большую дорожку.

Ослик бежал бы первым, за ним — Медвежонок, а уж за ними — я...

“Цок-цок-цок” — стучал бы Ослик копытцами, “топ-топ-топ” — топотал Медвежонок, а я бы за ними не поспевал и просто катился.

“Ты портишь дорожку! — крикнул бы Ослик. — Ты всю её расковырял своими иголками!”

“Не беда! — улыбнулся бы Медвежонок. — Я побегу за Ёжиком и буду утаптывать землю”.

“Нет, нет, — сказал Ослик, — пусть лучше Ёжик разрыхляет огороды!”

И я бы стал кататься по земле и разрыхлять огороды, а Ослик с Медвежонком — таскать воду...

“Теперь разрыхлите мой!” — попросил бы Бурундучок.

“И мой!” — сказала бы Лесная Мышь... И я бы катался по всему лесу и всем приносил пользу.

А теперь вот приходится сидеть у печки, — грустно вздохнул Ёжик, — и неизвестно ещё, когда наступит весна...»

Поросёнок в колючей шубке

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать и тереть лапой замёрзшее стекло.

«Вот!» — говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улета-ли куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ёжик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ёжикиного носа и закружилась над поляной. «Видишь? Видишь?» — кричала она, пролетая мимо окошка. А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросячий пяточок; и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу поросёнок смотрит на неё из окна.

— Поросёнок! — крикнула она. — Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на за-валинке поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит поросёнок в колючей шубке.

— Поросёнок! — ещё громче крикнула она. — У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, — подумал Ёжик. — Там, под окошком, наверное, сидит поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Ёжик, — сказала Снежинка, — поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросёнок — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-ок!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно, с кем играть, и она звала то поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик и засыпая боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь поросёнок в колючей шубке.

Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встречали Новый год

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала вьюга. В лесу снегу намело столько что ни Ёжик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом вьюга утихла, и друзья собрались в доме у Ёжика.

— Вот что, — сказал Медвежонок, — у нас нет ёлки.

— Нет, — согласился Ослик.

— Не вижу, чтобы она у нас была, — сказал Ёжик. Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

— Надо пойти поискать, — сказал Медвежонок.

— Где же мы её сейчас найдём? — удивился Ослик. — В лесу-то темно...

— И сугробы какие!.. — вздохнул Ёжик.

— И всё-таки надо идти за ёлкой, — сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Вьюга утихла, но тучи ещё не разогнало, и ни одной звёздочки не было видно на небе.

— И луны нет! — сказал Ослик. — Какая тут ёлка?!

— А на ощупь? — сказал Медвежонок. И пополз по сугробам.

Но и на ощупь он ничего не нашёл. Попадались только большие ёлки, но и они всё равно бы не влезли в Ёжикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ёжику, Ослик с Медвежонком загрустили.

— Ну, какой это Новый год!.. — вздыхал Медвежонок.

«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так ёлка, может быть, и не обязательна, — думал Ослик. — А зимой без ёлки нельзя».

Ёжик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам.

Медвежонку он поставил баночку с мёдом, а Ослику — тарелку с лопушками.

О ёлке Ёжик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

— Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? — спросил он у Медвежонка.

— Мы почувствуем! — сказал Ослик.

— Это как же мы почувствуем? — удивился Медвежонок.

— Очень просто, — сказал Ослик. — В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

— Правильно! — обрадовался Ёжик. И, немного подумав, добавил: — А о ёлке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на неё встану, а вы на меня повесите игрушки.

— Чем не ёлка? — закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ёжик и распушил иголки.

— Игрушки под кроватью, — сказал он.

Ослик с Медвежонком достали игрушки и повесили на верхние лапы Ёжику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку — по маленькой еловой шишечке.

— Не забудьте лампочки! — сказал Ёжик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились — такие они были рыжие.

— Ты не устала, Ёлка? — спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлёбывая из блюдечка чай.

Ёжик стоял на табуретке, как настоящая ёлка, и улыбался.

— Нет, — сказал Ёжик. — А сколько сейчас времени? Ослик дремал.

— Без пяти двенадцать! — сказал Медвежонок. — Как Ослик заснёт, будет ровно Новый год.

— Тогда налей мне и себе клюквенного сока, — сказал Ёжик-Ёлка.

— Ты хочешь клюквенного сока? — спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

— Теперь должны бить часы, — пробормотал он.

Ёжик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик, взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, притоптывая, стал отбивать часы.

— Бам! бам! бам! — приговаривал он.

— Уже три, — сказал Медвежонок. — Теперь давай ударю я! — Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал: — Бам! бам! бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

— Теперь снова я! — крикнул Ёжик.

И все, затаив дыхание, выслушали последние: «Бам! бам! бам!»

— Ура! — крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем.

Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ёжик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни, и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

Зимняя сказка

Сутра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали, сладкие, пушистые, и прежде, чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах как это было весело!

— Седьмая, — прошептал Медвежонок и, полюбовавшись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

— Ах, здравствуйте, голубушка! — сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. — В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах, какой смешной Медвежонок!

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили:

— Здравствуй, Медвежонок!

— Очень приятно, — говорил Медвежонок. — Вы — шестьдесят восьмая. И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул.

И ему приснилось, что он — пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то Медвежонок и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!», а в ответ услышал: «Очень приятно, вы — триста двадцатая...» Пам-па-ра-пам! — заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь, — ответил Ёжик.

— Долго?

— Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом, сразу перетащил все свои припасы к тебе...

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

— Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

— Не помню, — сказал Медвежонок.

— Ещё бы! — вздохнул Ёжик. — Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне!...

Содержание

Чистые птицы

Добрый слон	7
Лесная оттепель	9
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встретились после долгой зимы	12
Чистые птицы	15
Весенняя сказка	18
Как Ёжик ходил встречать рассвет	21

В сладком морковном лесу

Заяц и Медвежонок	25
У ручья	26
Дружба	28
Такое дерево	29
В сладком морковном лесу	33

Как Львёнок и Черепаха пели песню

Кролик Ки-ку	37
Мой знакомый Удав	41
Как Львёнок и Черепаха пели песню.	44
Зелёная птица	49
На краю Африки	52

Поросёнок в колючей шубке

Долгим зимним вечером	57
Поросёнок в колючей шубке	59
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встречали Новый год	62
Зимняя сказка	67

УДК 82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К59

Художник Л. М. Шульгина

Козлов, С. Г.

К59 Сказки / С. Г. Козлов ; [худ. Л. М. Шульгина]. — М. :
РИПОЛ классик, 2012. — 80 с. : ил. — (Ёжик в тумане).

*Литературно-художественное издание
Ёжик в тумане
Для младшего школьного возраста*

Козлов Сергей Григорьевич
Сказки

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Руководитель проекта *С. Л. Тишков*

Ведущий редактор *Ю. А. Кузьминых*
Выпускающий редактор *Л. А. Данкова*
Корректор *Е. В. Ершова*

Подписано в печать 19.06.2012 г.
Формат 60х90/8. Гарнитура «PragmaticaC».
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 7000 экз.
Заказ № 101864

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

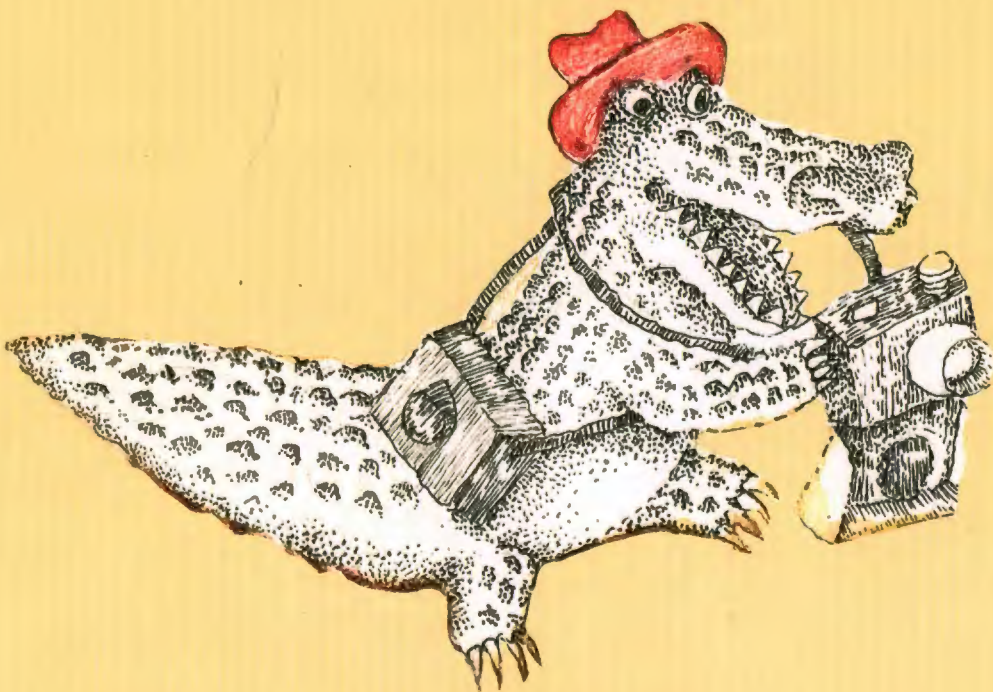
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано: SIA «Preses pams Baltic»,
«Янсили», Силакрогс, Ропажский район
Латвия, LV-2133
www.pnbaltic.eu

© Т. А. Малявина, 2012

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-386-04810-5

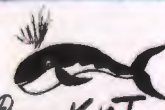

РИПОД
КЛАССИК

ISBN 978-5-386-04810-5

9 785386 048105

РиПОД
КИТ